

Ш 37

352/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

П. Д. ШЕВЧЕНКО

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ
СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
(1917—1941 годы)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук
(по психологии)

Научный руководитель — член корреспондент АПН СССР,
доктор педагогических наук,
проф. Г. С. КОСТЮК

352 / (рука)

Киев — 1967

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313579

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

П. Д. ШЕВЧЕНКО

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ
СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

(1917—1941 годы)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук
(по психологии)

Научный руководитель — член корреспондент АПН СССР,
доктор педагогических наук,
проф. Г. С. КОСТЮК

Киев — 1967

Советский народ и все прогрессивное человечество готовятся торжественно встретить 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. В ходе подготовки к этой знаменательной дате подводятся итоги научных достижений Советского Союза, в том числе всего ценного, что было в истории развития советской психологии, в частности вопросов психологии личности.

Проблема развития личности является одной из центральных проблем психологии. Разработка ее имеет большое теоретическое и практическое значение не только для психологов, педагогов, философов, но и для широких кругов общественности. Необходимо далее разрабатывать эту актуальнейшую проблему современности. Нужно вместе с тем и обобщить то, что уже добыто советской психологией в области изучения человеческой личности, условий ее развития.

Советская психологическая наука прошла богатую историю своего развития. Важным и значительным в становлении советской психологии является прежде всего довоенный период (1917—1941 гг.) ее развития. Развитию советской психологии посвящены работы Б. М. Теплова, Б. Г. Ананьева, А. Р. Лурия, А. А. Смирнова, А. Н. Леонтьева, Г. С. Костюка и др. Наиболее полный исторический обзор пути, пройденного советской психологией в первые периоды ее развития, дан в монографии А. В. Петровского «История советской психологии». Во всех этих работах отмечается, что в истории советской психологии проблема развития личности занимала важное место, характеризуются идеи, высказанные советскими психологами по этой проблеме. Однако история проблемы личности в советской психологии не нашла еще в них своего специального и достаточного рассмотрения.

Цель данной работы — в некоторой мере восполнить этот недостаток. Поскольку в одной работе трудно охватить историю этой проблемы за все годы развития советской психологии, мы ограничились своей задачей только довоенным его периодом.

Советские психологи разрабатывали в эти годы проблему развития личности в борьбе с идеализмом и механицизмом в психологии. В ходе этой теоретической работы и в связи с разверты-

ванием опытных исследований они постепенно выработывали основные положения, характеризующие новое понимание личности, условий и закономерностей ее развития. Хотя некоторые из этих положений были еще недостаточно зрелыми, в целом советские психологи за это время внесли много ценного в разработку проблемы личности. Поэтому изучение того, как решалась проблема личности в довоенный период имеет большое значение не только для истории советской психологии, но и для ее теории, для дальнейшего разрешения вопросов психологии воспитания и развития личности.

Наша работа не преследует цели охватить все вопросы психологии личности, затронутые советскими психологами в довоенный период. Ее задача — показать, как связана была разработка советскими психологами вопросов психологии личности с их борьбой за диалектико-материалистическое понимание психической деятельности, в чем заключается их положительный вклад в научное понимание условий развития личности и возрастных ее особенностей.

Для разрешения этой задачи нами была изучена советская психологическая литература довоенного времени, в которой освещались вопросы психологии личности, отдельные издания трудов советских психологов, их статьи в психологических, педагогических и философских журналах, в сборниках, материалы дискуссий, конференций и съездов, работы по истории советской психологии. Использована дореволюционная отечественная, советская и зарубежная литература по психологии личности, а также труды классиков марксизма-ленинизма.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе дается критический обзор идейного наследия по вопросам психологии личности, полученного советской психологией от дореволюционной отечественной психологической мысли, рассматриваются первые шаги советских психологов по пути к диалектико-материалистическому пониманию личности.

Проблема личности издавна была предметом борьбы между материализмом и идеализмом в России. В работе дается характеристика того значительного вклада в материалистическую ее разработку, который был сделан В. Г. Белинским, А. И. Герценом, Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым, М. А. Антоновичем, И. М. Сеченовым и другими отечественными мыслителями, учеными XIX и начала XX ст. Их понимание личности формировалось в борьбе со взглядами представителей идеалистического лагеря (К. Д. Кавелин, А. И. Введенский, Н. Я. Грот, Л. М. Лопатин, Э. Л. Радлов, В. В. Зеньковский и др.).

После победы Октября борьба между материализмом и идеализмом в учении о личности развернулась с новой силой.

Советские психологи явились продолжателями материалистической линии в этой борьбе. Хорошо понимая, что задачи по-

строения нового, социалистического общества, воспитания новых людей несовместимы с идеалистическим пониманием личности, они выступили против идеализма в учении о личности, за научное материалистическое ее истолкование.

П. П. Блонский одним из первых (1921 г.) подверг критике идеалистическое понимание личности. Он отстаивал необходимость построения материалистической психологии, объясняющей генезис поведения личности общественными условиями жизни, общественным бытием того класса, к которому она принадлежит. В первые ряды строителей новой психологии стал К. Н. Корнилов. Он возглавил группу молодых советских психологов, которые выступили против идеализма Челпанова, за построение марксистской психологии личности, за связь психологической науки с практикой социалистического строительства.

В первое десятилетие после Октября значительную популярность приобрела рефлексология В. М. Бехтерева. Она также имела материалистическую направленность, однако рефлекторная природа психики понималась в ней упрощенно, психические процессы и свойства личности сводились к рефлексам. Хотя в отличие от американских бихевиористов рефлексологами признавалось существование психических явлений, однако по существу эти явления рассматривались ими как эпифеномены, не играющие никакой решающей роли в жизнедеятельности личности.

Во второй половине 20-х годов развернулись острые дискуссии психологов с рефлексологами. В этих дискуссиях показан был механистический характер рефлексологических попыток обосновать материалистическое понимание личности, пути ее формирования в процессе воспитания. Несостоятельность рефлексологической концепции личности осознали в конце 20-х годов некоторые ее представители (Б. Г. Ананьев, А. Ф. Куразов, В. Н. Мясищев и др.), выступившие во время дискуссии «Рефлексология или психология» с предложением перестроить рефлексологию на основе диалектического материализма. Реализация этого предложения означала по существу отказ от исходных позиций рефлексологической концепции личности и от самого термина «рефлексология».

В ходе дискуссий скоро обнаружилась и слабость теоретических позиций реактологической концепции К. Н. Корнилова, которая выдвигалась ее автором как программа построения новой психологии, преодоления идеализма субъективной психологии и механицизма рефлексологии, американского бихевиоризма, в котором личность рассматривалась только как «целостный реагирующий организм». Уже в начале 30-х г.г. было показано, что реактология К. Н. Корнилова в действительности не преодолела недостатков, указанных выше направлений, что она мало согласовалась с пониманием личности как общественного суще-

ства, которое признавал ее автор, не открывала путей разработки диалектико-материалистического учения о личности.

Важную роль в развитии материалистического понимания психической деятельности личности сыграло в это время опубликование трудов И. П. Павлова, в которых обобщались результаты его исследований высшей нервной деятельности. Советские психологи (П. П. Блонский, Л. С. Выготский, К. Н. Корнилов, Н. Ф. Добрынин и др.) усматривали в учении И. П. Павлова о высшей нервной деятельности мощное средство в борьбе с идеалистическим пониманием «душевной деятельности» личности, ту основу, на которой должно строиться понимание физиологических механизмов этой деятельности. Вместе с тем они отстаивали положения о том, что психическая деятельность человека, его сознание не сводится к этим механизмам, что оно имеет свою специфику, хотя и не сразу пришли к ее раскрытию.

Важность сознания в характеристике человеческой личности особенно подчеркивал Л. С. Выготский. Он был одним из первых советских психологов, который выдвинул проблему сознания как центральную проблему психологии личности. Сознание, по Л. С. Выготскому, является формой специфически человеческой психики, продуктом общественно-исторического развития жизни людей, опосредствованным их общением. В процессе общения людей, осуществляющегося с помощью орудий и речевых знаков, складывались высшие формы психической деятельности, отличающие человека от животных, высшие, опосредствованные психические функции, возникли те их соотношения, которые составляют специфическую особенность человеческого сознания. Поэтому и понять их можно, только подходя к ним исторически, рассматривая их в изменении и развитии.

Эти идеи Выготского нашли свое выражение в созданной им в конце 20-х годов (вместе с А. Н. Леонтьевым и А. Р. Лурия) теории культурно-исторического развития человеческой психики. Она была не свободна от ряда существенных недостатков, которые отмечались в психологической литературе. Однако положительным в ней было то, что она была направлена против натуралистического понимания психики человеческой личности. Она представляла собой первую попытку конкретно — психологически поставить проблему генезиса ее сознания, содержащую в себе ряд идей, которые позже нашли свою разработку в советской психологии личности.

Итоги проделанной советскими психологами в 20-х г.г. идейно-теоретической работы нашли свое обсуждение на Всесоюзном съезде по изучению поведения человека, состоявшегося в начале 1930 г. в Ленинграде. Съезд подчеркнул чрезвычайную актуальность проблемы личности, как проблемы не только психолого-педагогической, но и общественно-политической, необхо-

димось диалектико-материалистического ее изучения. В заслушанных на съезде докладах подвергнуты были критике фрейдистские и другие буржуазные концепции личности, рефлексология и реактология. Однако несостоятельность последней нашла свою надлежащую оценку только в дискуссиях, развернувшихся после съезда (1931—1932 гг.).

Решающую роль в дальнейшей теоретической работе советских психологов над проблемой личности оказало углубленное изучение ими философского наследства К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, обращение их к ленинской теории отражения. Именно оно помогло им раскрыть специфику психики, сознания человека как отражения объективной действительности, возникающего в деятельности и включающегося в эту деятельность в качестве ее регулятора, преодолеть механистическое толкование поведения и идеалистическое понимание психики, перейти к конкретным исследованиям жизненной роли психического, его значения в становлении личности. Благодаря этому советские психологи уже в довоенное время сделали ряд важных шагов в раскрытии марксистского понимания сущности личности как «совокупности общественных отношений».

В середине 30-х гг. вышел ряд работ советских психологов (П. П. Блонского, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и др.), в которых получили новое освещение некоторые вопросы психологии личности. Итоги проделанной советскими психологами теоретической и опытной работы нашли свое освещение в курсах психологии, появившихся в конце 30-х гг., а именно: в пособиях под ред. К. Н. Корнилова, Б. М. Теплова и Л. М. Шварца (1938), под ред. Г. С. Костюка (1939 г.), в «Основах общей психологии» С. Л. Рубинштейна (1940 г.) и др. В этих работах личность рассматривается как конкретно-исторический индивидуум, сознательное существо, которое живет в определенном обществе, занимает определенное место в системе общественных отношений, принимает то или иное участие в их осуществлении и сама формируется посредством этих отношений. Сознание является неотъемлемым и существенным качеством личности, без которого она перестает быть личностью. Общественное находится не только в окружающей среде, но и в самой личности, в том, чем она живет, на что направлена ее активность, как она относится к труду, к другим людям и к себе самой.

Внутренняя сущность личности проявляется в ее деятельности, в ее личностных отношениях к другим людям и определяет эти отношения. Личность характеризуется единством основных ее психических свойств. В этом единстве имеются общие черты, присущие каждой личности, и вместе с тем проявляется и индивидуальное своеобразие ее направленности, способностей и характера.

Таким образом, преодолевая субъективный идеализм и реф-

лексологическое, реактологическое «поведенчество» в понимании психики, советские психологи уже в довоенный период сделали известный важный вклад в разработку диалектико-материалистического понимания сущности личности, что позволило им по-новому осветить проблему онтогенетического ее становления, условий, от которых оно зависит.

Во второй главе рассматривается вклад советских психологов довоенного времени в выяснение условий развития личности, соотношения в этом процессе естественного и общественного.

В зарубежных психологических концепциях того времени доминировало натуралистическое понимание онтогенеза человеческой личности (В. Прейер, К. Бюлер, А. Гезелл и др.). Уже в 20-х г.г. советские психологи (В. М. Бехтерев, К. Н. Корнилов, Л. С. Выготский, А. А. Смирнов, П. П. Блонский, С. В. Кравков, В. А. Артемов и др.), выступили с критикой биологизаторских, в частности биогенетических концепций психического развития личности (они нашли свое выражение в работах Е. А. Аркина, И. А. Арямова и др.).

Человеческая личность, отмечал В. М. Бехтерев, развивается на основе природных, естественных предпосылок, вместе с тем не подлежит сомнению, что она «есть продукт общественности, ибо без общества человек не был бы человеком». Однако, правильно указывая на общественную обусловленность развития человека, В. М. Бехтерев не смог раскрыть путей влияния общества на этот процесс, причиной чему были его механистические позиции, особенно проявившиеся в «Коллективной рефлексологии».

Положение об общественной обусловленности поведения личности отстаивал П. П. Блонский. Признавая значение врожденных предпосылок развития, он подчеркивал определяющую роль общественной среды в формировании человека. Взгляды П. П. Блонского по вопросам соотношения биологического и социального в развитии личности претерпели значительную эволюцию. В «поведенческий», педологический период своей деятельности он решал эти вопросы с позиции теории двух факторов, впадая в биологизм при выяснении вопросов периодизации развития ребенка. Позже он сам признал упрощенный и ошибочный характер этого решения. Сказанное относится и к той трактовке соотношения биологического и социального в развитии человека, которую разделял К. Н. Корнилов в реактологический период своей деятельности.

Единство естественного и общественного в развитии личности подчеркивали и авторы других работ (М. Я. Басов, А. А. Смирнов и др.), считая, что естественные предпосылки необходимы для психического развития, но они не предопределяют его. Они несут в себе лишь задатки или предрасположения, дальнейшее развитие которых зависит от условий среды и воспитания.

Попытку глубже раскрыть общественную обусловленность человеческой личности предпринял Л. С. Выготский в своей теории культурно-исторического развития психики. Правильно указывая на то, что нужно различать биологическое (натуральное) и историческое (культурное) развитие психики, он применил это различие к выяснению становления высших психических функций как процессов, опосредствованных социальным общением людей, характеризующихся применением вспомогательных средств (орудий, знаков), посредством которых человек не только общается с другими людьми, но и «овладевает» течением собственных психических процессов, направляет их. Внешние общественные отношения переносятся внутрь, становятся внутренними функциями личности и формами ее структуры. Поэтому психологически личность и выступает как совокупность общественных отношений. Применяя эти положения к онтогенетическому ее развитию, Выготский сделал вывод, что всякая высшая функция появляется в этом процессе сначала как интер-индивидуальная, внешняя функция, как акт общения, а затем как интра-индивидуальная, внутренняя функция. Всякая высшая психическая функция возникает сначала как социальное явление, а затем становится собственно психической, личностной функцией. В становлении ее биологическое и социальное слиты, но решающая роль в нем принадлежит социальному общению, усвоению социального опыта.

Концепция Л. С. Выготского не нашла сразу своей должной оценки, вместе с критикой ее недостатков нередко отрицались огульно и содержавшиеся в ней конструктивные идеи, нашедшие свою разработку в послевоенное время.

Идея опосредствованности высших психических функций нашла свою реализацию применительно к историческому и онтогенетическому развитию памяти человека в монографии А. Н. Леонтьева «Развитие памяти» (1931 г.).

Правильному выяснению соотношения биологического и социального в развитии личности способствовало учение И. П. Павлова об образовании временных нервных связей как физиологической основы формирования индивидуального опыта. Особенно важное значение приобрела его идея образования временных нервных связей у человека с участием второй сигнальной системы, общественной по своей природе. Оно помогло глубже понять тот факт, что психика человека развивается в условиях общественной жизни, что социальная ее обусловленность распространяется не только на содержание и формы психической жизни, но в известной мере и на ее механизмы. Идея второй сигнальной системы способствовала изживанию имевшего место у некоторых психологов настороженного отношения к учению И. П. Павлова, усматривавших в нем опасность сведения психического к физиологическому, опасность биологизации психики человека.

В дискуссиях по вопросам соотношения биологического и социального в развитии личности, которые велись в первой половине 30-х годов, обнаружилось и взгляды, представители которых преувеличивали роль социальной среды в ее формировании и недооценивали значение природных предпосылок. Такое преувеличение характерно было для С. С. Моложавого, А. Б. Залкинда и других представителей «социогенетических» концепций. Разрывая связь между естественным и общественным в развитии личности, они полагали, что общественное определяет этот процесс, а биологическое только усложняет его (А. С. Залужный, И. А. Соколянский).

Дискуссии по данной проблеме углубились после критики педологических концепций фаталистической обусловленности психического развития наследственностью и неизменной средой. Обращено было больше внимания на роль руководимой взрослыми деятельности ребенка в его развитии. В специальных работах по вопросам наследственности, среды и воспитания в развитии личности (Г. С. Костюк и др.) отмечалось, что правильное понимание роли наследственности в этом процессе ничего общего не имеет с фатализмом, поскольку наследственные предпосылки определяют только возможности человеческого психического развития.

Эти возможности могут быть реализованы только в общественных условиях с помощью средств, созданных обществом. Необходимым условием их реализации являются действенные связи ребенка с окружающим миром, с людьми, с коллективом, в котором он живет, эти связи организуются и направляются воспитанием.

Важным приобретением советской психологической мысли довоенного периода явилась идея о роли коллектива в становлении личности как звена, связывающего ее с более широким общественным целым. Общество влияет на личность через определенный коллектив, отмечал еще В. М. Бехтерев, в коллективе складываются взаимоотношения, влияющие на формирование и индивидуальные особенности. В. М. Бехтерев выступил с критикой реакционных концепций «деградации» личности в коллективе. Однако его рефлексологические позиции не дали ему возможности выяснить действительные пути влияния коллектива на развитие личности. Это относится и к А. С. Залужному, который проявил инициативу в изучении детских коллективов, но понимал коллектив упрощенно, как «совокупность людей, совместно реагирующих на определенный раздражитель». Важная роль коллектива в развитии личности ребенка отмечалась в работах других авторов (Г. А. Фортунатов, Е. А. Аркин). Значение коллектива в воспитании аномальных детей подчеркивали Л. С. Выготский, Л. В. Занков, П. О. Эфрусси и др.

Однако самый значительный вклад в разработку проблемы

коллектива внесли Н. К. Крупская и А. С. Макаренко. Н. К. Крупская ранее других пришла к выводу, что вне коллектива невозможно воспитание нового человека. В своих работах она высказала много ценных мыслей о роли коллектива в формировании личности ребенка.

Обобщая свой богатый опыт перевоспитания безнадзорных, искалеченных жизнью подростков, молодых людей, А. С. Макаренко разработал определенную систему идей об условиях организации полноценного коллектива, руководства его целенаправленной деятельностью, о путях влияния коллектива на развивающуюся личность. Эти идеи нашли, как известно, широкий резонанс не только в советской, но и зарубежной психолого-педагогической литературе.

Во второй половине 30-х г.г. нашло свою первую разработку положение о том, что деятельность человека не только результат, но и условие его развития, что психические процессы и свойства личности не только проявляются, но и формируются в деятельности, что изменяя посредством деятельности внешнюю природу, личность изменяет и самое себя. Оно получило свое подтверждение в результатах опытных исследований зависимости от деятельности, общественной практики человека, его чувствительности, восприимчивости (Б. Г. Ананьев и др.), его потребностей и интересов (Л. А. Гордон и др.), способностей (Б. М. Теплов и др.), а также нашло свое освещение в упомянутых выше курсах психологии.

В советской психологии довоенного периода получила свое дальнейшее обоснование идея связи обучения, воспитания и развития ребенка. Идею эту пропагандировал В. М. Бехтерев в ряде своих работ, опубликованных в основанном им журнале «Вопросы воспитания и развития личности». В них подчеркивалась мысль о том, что воспитание должно опираться на знание ребенка, особенностей его развития. Ее отстаивал по-своему А. В. Владимирский, П. П. Блонский. Последний, в частности, развивал мысль о важности трудового обучения в воспитании ребенка, о том, что только целенаправленное воспитание, вызывающее ответную активность ребенка, является действенным.

Значительный вклад в разработку этой идеи внес Л. С. Выготский. Он подверг критике те точки зрения в данной проблеме, в которых обучение и развитие трактуются как отдельные процессы или второе сводится к первому, и выдвинул в качестве гипотезы третью точку зрения, согласно которой хорошим является то обучение, которое ведет за собой умственное развитие учащихся. Ведущая роль обучения зависит от того, как строится его содержание, каковы его методы и приемы. Оно может, по словам Выготского, стимулировать развитие или плестись в его хвосте, тормозить его. Развивает то обучение,

которое в своем содержании и методах ориентируется не только на уже достигнутый учащимися уровень развития, но и на «зону ближайшего их развития», т. е. на процессы или функции, которые уже находятся в состоянии формирования, созревания. Вместе с тем, Выготский указывал, что процессы развития не сводятся к обучению, усвоению ребенком социального опыта, что между обучением и развитием существует взаимная связь. Эта гипотеза Выготского нашла свою дальнейшую разработку.

Идею ведущей роли обучения и воспитания в развитии ребенка разделяли и другие психологи (С. Л. Рубинштейн, Г. С. Костюк, Б. М. Теплов и др.). Она нашла свое освещение в трудах Н. К. Крупской и А. С. Макаренко.

В третьей главе диссертации рассматривается состояние проблемы возраста и возрастных особенностей развития личности ребенка в советской довоенной психологической литературе.

Проблема возраста обсуждалась советскими психологами в связи с выяснением условий онтогенетического развития личности. Выясняя, чем определяются возрастные этапы этого процесса, некоторые психологи выдвигали на первый план биологические предпосылки. Биологизм в трактовке периодизации развития, тенденция объяснить возрастные этапы становления личности созреванием организма нашли свое выражение в работах Е. А. Аркина, И. Я. Арямова, П. П. Блонского. Во второй половине 30-х г.г. они пересмотрели свою позицию в данном вопросе. Представители социогенетического направления понимали, что социальная среда и воспитание определяют основные этапы становления подрастающей личности (С. С. Моложавый и др.).

Критикуя эти односторонние позиции представителей биологического и социогенетического направлений, другие психологи пришли к заключению, что возраст психического развития ребенка определяется единством созревания организма и усвоением социального опыта при ведущей роли последнего. Это заключение нашло свое освещение и в курсах психологии конца 30-х годов (Г. С. Костюк, С. Л. Рубинштейн). В них же дана была характеристика возрастного развития психики как процесса, в котором количественные изменения приводят к возникновению новых качеств, как поступательного движения от низших к высшим уровням жизнедеятельности личности, детерминированного внешними и внутренними условиями ее самодвижения, источником или движущими силами которого являются, возникающие в жизни личности внутренние противоречия.

Советские психологи уделили некоторое внимание вопросу о критериях выделения основных этапов онтогенетического развития человеческой психики. Показана была несостоятельность попыток взять в качестве критерия те или иные признаки фи-

зического развития (смены зубов, половое созревание организма) и необходимость обращения к психологическим признакам.

Л. С. Выготский считал, что критерием выделения возрастных периодов может являться преобладание определенных функций (восприятия, памяти, мышления) в структуре межфункциональных связей на том или ином этапе развития психики личности. По мнению других авторов таким критерием является развитие сознания формирующейся личности, проявляющегося в смене с возрастом ее отношений к объективной действительности (Г. С. Костюк), ведущая деятельность — игра, учение, труд (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн). Можно сказать, что попытки найти критерий возрастной периодизации в развитии сознания и деятельности личности шли в правильном направлении, хотя и не получили своей надлежащей конкретизации.

Советские психологи довоенного времени своими трудами обогатили характеристику возрастных особенностей психического развития ребенка. В изучении раннего детства значительный вклад сделан был лабораторией В. М. Бехтерева (Н. Л. Фигурин, М. П. Денисова, Н. М. Щелованов и др.), в исследованиях которой были новые и ценные данные об образовании условных сочетательных рефлексов у детей. Обобщая результаты этих исследований, авторы их сделали выводы о больших возможностях воспитания детей в этом возрасте и значении общественных условий для их психического развития. Важные данные получены были также о специфике образования новых актов поведения у человеческого ребенка уже на первых фазах этого процесса, отличия его от онтогенеза поведения животных (Г. А. Иванов-Смоленский, О. П. Капустник и др.).

В работах К. Н. Корнилова, П. П. Блонского, Л. С. Выготского, П. О. Эфрусси и др. нашли определенное освещение особенности детей дошкольного и младшего школьного возраста, в частности, особенности их восприятия, наблюдательности, памяти, мышления и речи. В них имел место критический анализ некоторых зарубежных концепций возрастных особенностей развития психики (К. Бюлера, В. Штерна, Ж. Пиаже и др.). Получены были новые экспериментальные данные о развитии восприятия у детей, памяти, мышления и других процессов. В них отмечалась зависимость показателей их развития не только от возраста, но и от содержания, сложности тех заданий, которые ставились перед испытуемыми, от способа педагогического руководства познавательной деятельностью детей.

В характеристике подросткового и юношеского возраста советские психологи проделали немалую работу (П. П. Блонский, Л. С. Выготский и др.) по линии раскрытия несостоятельности биологизаторских концепций, попыток их авторов вывести все

особенности этого возраста из полового созревания (фрейдисты и др.), равно как и попыток отрицать всякую роль полового созревания в возрастных изменениях психики подростка. И сейчас сохраняют свое значение работы советских психологов (П. П. Блонского, Л. С. Выготского, П. О. Эфрусси, А. А. Смирнова, В. Е. Смирнова, Н. А. Рыбникова, И. О. Ордынец, Л. А. Гордона и др.), в которых дается характеристика особенностей представлений, мышления, интересов, идеалов, профессиональных намерений, запросов наших подростков, юношей и девушек того времени.

Довоенный период советской психологии характеризовался острой и настойчивой борьбой передовых ее представителей за перестройку психологических исследований на основе диалектического материализма.

Призыв К. Н. Корнилова, П. П. Блонского и других советских психологов разрабатывать марксистскую психологию, дальнейшая теоретическая и опытная работа, направленная на его реализацию, оказали свое положительное влияние на решение ряда центральных проблем психологии, в том числе и проблемы психологии личности. Анализ психологической литературы, вышедшей за это время, дает возможность констатировать, что советская научная мысль в этом периоде не только поставила эту проблему, но и сделала важный вклад в положительное ее решение.

Преодолевая идеалистические взгляды на психику и механистическое ее сведение к совокупности реакций, разрабатывая диалектико-материалистическое понимание психики как активного отражения субъектом окружающей действительности, советские психологи получили возможность противопоставить идеалистическим и механистическим концепциям личности научное ее понимание. Они сделали за это время значительные шаги по пути к творческому освоению марксистского понимания сущности человека как совокупности общественных отношений.

Личность в их трудах выступала не как «духовное начало» человека и не просто как индивид, реагирующий на воздействия окружающей среды, а как сознательное существо, занимающее определенное место в системе общественных отношений. Сознание личности, ее ум, взгляды, чувства, воля и другие существенные психические свойства проявляются в деятельности, в общении с другими людьми, внутренне обуславливают ее деятельность, ее поведение и вместе с тем в ней и формируются.

Хотя в то время еще не было сформулировано целостное психологическое понятие личности как системы психических свойств, характеризующих ее направленность, способности и внутреннюю структуру, однако в работах советских психологов правильно отмечалось, что человек не рождается личностью, что

он постепенно становится ею по мере того, как в ходе жизни у него складываются психические свойства.

Рассматривая онтогенетическое становление личности как обусловленный процесс, советские психологи сделали положительный вклад в разработку проблемы детерминации этого процесса, соотношения в нем естественного и общественного, наследственного и приобретенного. Были подвергнуты убедительной критике концепции фаталистической обусловленности развития личности наследственностью и неизменной средой, попытки, с одной стороны, игнорировать роль природных предпосылок в развитии личности, с другой, преувеличивать их значение в формировании ее существенных свойств. Нашло свое утверждение положение о единстве естественного и общественного в развитии человека, о том, что естественное создает внутренние возможности становления личности, а реализация их осуществляется в общественных условиях ее жизни, с помощью средств, созданных обществом. Решающая роль в формировании личности принадлежит обучению и воспитанию, направляющим усвоение развивающимся человеческим индивидом человеческого опыта, созданных обществом материальных и духовных ценностей.

В период довоенного времени была преодолена односторонность «социогенетических» теорий, в которых личность рассматривалась как прямой, автоматический продукт влияний общественной среды. Выдвинуты были важные положения о том, что среда воздействует на развитие личности не прямо, а через занимаемое ею место в системе общественных отношений, выполняемые ею функции, через ее деятельность. Подобно тому как в историческом развитии человек формировался, не только приспосабливаясь к обстоятельствам своей жизни, но и изменяя их, создавая трудом своим новые обстоятельства, так и в онтогенезе влияние среды на развитие личности опосредствуется ее собственной активностью.

Важным приобретением советской психологии в это время явилась идея роли коллектива в формировании личности, активных ее связей с коллективом. Разработкой этой идеи она обязана, прежде всего, А. С. Макаренко. Под влиянием его работ психологи начали специальные исследования вопросов формирования личности в условиях коллектива, которые развернулись однако уже в послевоенный период.

Выдвинув положение о роли деятельности в формировании личности, советские психологи предприняли ряд шагов в направлении конкретизации этого положения. Получены были опытные данные о зависимости чувствительности, наблюдательности, умственных, волевых свойств личности от характера ее деятельности. Сделаны были первые выводы о том, что все психические свойства личности, в том числе ее способности

и черты характера, не только проявляются, но и формируются в конкретной деятельности человека, посредством которой он связывается с другими людьми, входит в жизнь своего общества, на том или ином этапе его исторического развития.

Значительным приобретением советской психологии этого периода является идея взаимосвязи обучения, воспитания и развития ребенка, зависимости процесса развития от содержания и характера обучения и воспитания, посредством которого общество определяет онтогенез личности, в силу чего последний всегда приобретает конкретно-исторический характер.

В советской психологии довоенного периода была поставлена проблема путей повышения развивающей эффективности школьного обучения. Она получила свою разработку уже в послевоенный период, особенно в последние годы. С результатами ее разработки советские психологи успешно выступали на XVIII Международном психологическом конгрессе в Москве.

В довоенный период была поставлена и проблема движущих сил развития личности, высказаны были мысли о необходимости творческого применения ленинского понимания движущих сил как единства и борьбы противоположностей к онтогенетическому становлению личности.

Все сказанное выше помогло советским психологам внести новое и в рассмотрение проблемы возраста и возрастных особенностей развития личности, в выяснение того, чем определяется возраст, какими признаками он характеризуется, по каким критериям выделяются возрастные этапы онтогенеза психики. В ходе борьбы с биологизаторскими тенденциями в определении этапов возрастного развития, советские психологи подвергли критике зарубежные психологические концепции, в которых этапы психического развития представлялись как проявление созревания организма.

Выдвинуто было положение о том, что критерием выделения возрастных периодов является развитие сознания ребенка, проявляющегося в его отношении к объективной действительности, в различных видах деятельности (игре, учении, труде), о ведущей деятельности в каждом возрасте. И хотя вопрос о том, чем обуславливаются возрастные этапы и особенности психического развития детей в период довоенного времени не получил своей детальной разработки, однако выдвинутые в его рассмотрении положения о единстве в этом процессе созревания организма и усвоении общественного опыта, об определяющей роли последнего в достижениях детей каждого возраста сохраняет свое значение и в настоящее время.

Советские психологи своими трудами обогатили характеристику возрастных особенностей психического развития в раннем, дошкольном, младшем школьном детстве, а также подростковом и юношеском возрасте. В их трудах показано бы-

ло, що нельзя разработать характеристику возрастных особенностей детей, не принимая во внимание условий их жизни, обучения и воспитания. Вместе с тем отмечено было и значение органических процессов в возрастных изменениях психики, в частности значение полового созревания в психическом развитии подростка и юноши. Дан критический анализ некоторых зарубежных концепций возрастных особенностей развития младшего школьника и подростка.

Подлинная научная разработка проблемы личности стала возможной лишь в связи с успехами в перестройке всей психологии на основе марксистско-ленинской теории. В разработке этой проблемы в довоенный период были заложены лишь первые основы. В них нашли свое отражение и развитие передовые идеи дореволюционных отечественных мыслителей, хотя советские психологи и не сразу обратились к их трудам.

Таким образом, довоенный период в изучении личности, несомненно, был плодотворным. В это время в ходе борьбы за диалектико-материалистическое понимание природы и сущности личности, сложились общие принципиальные теоретические подходы советских психологов к ее изучению, выдвинут ряд обобщающих положений, поставлен ряд проблем, которые явились предметом специальных исследований в послевоенный период и являются таковыми в настоящее время.

Основные положения диссертации опубликованы в таких работах:

1. **Поняття про особистість в радянській психологічній літературі довоєнного часу.** Стаття «Наукові записки» КДПІ імені О. М. Горького, том ХХІХ, К., 1958 г.

2. **Проблема віку дитини в психологічній літературі (1917—1941 рр.),** стаття в журналі «Радянська школа». № 9, 1967 г.

3. **Проблема розвитку особистості дитини в радянській психологічній літературі довоєнного часу.** Стаття. «Психологія». Республіканський науково-методический збірник, випуск 6. Научно-дослідницький інститут психології, К., в печаті.

4. **Проблема особистості в радянській психологічній літературі довоєнного часу.** «Питання психології». Сб. Научно-дослідницький інститут психології УРСР, изд. «Радянська школа», республіканська психологічна конференція, К., 1964 г.

5. **Питання психології навчання і виховання в радянській психологічній літературі довоєнного часу.** Тезиси доповіді. Научна конференція, КГПІ ім. А. М. Горького, К., 1960 г.

6. **Психологічні питання розвитку особистості дитини в працях Н. К. Крупської.** Тезиси доповіді. Научна конференція, КГПІ ім. А. М. Горького, К., 1961 г.

7. **Питання психології навчання і виховання в працях Л. С. Виготського.** Тезиси доповіді. Научна конференція, КГПІ ім. А. М. Горького, К., 1962 г.

8. **Проблема ролі діяльності в розвитку особистості в психологічній літературі довоєнного часу.** Научна конференція, КГПІ ім. А. М. Горького, К., 1963 г.

9. **Питання розвитку особистості в радянській психологічній літературі**

довоєнного часу. Научная конференция. КГПИ имени А. М. Горького, К., 1964 г.

10. Боротьба за діалектико-матеріалістичне розуміння особистості в радянській психологічній літературі довоєнного часу. Тезиси доклада. Научная конференция, КГПИ им. А. М. Горького, К., 1966 г.

11. Проблема віку в радянській психологічній літературі довоєнного часу. Тезиси доклада. Научная конференция, КГПИ имени А. М. Горького, К., 1967 г.

БФ 24284. 25.VIII.67 г. Объем 1,25 п. л. Зак. 1688—200.

Киевская книжная типография № 3.